

18+ Сергей Соколов

Стеклянный свидетель: Белый шум

Сергей Соколов

Стекло́нный

свидетель: Белый шум

<https://litres.ru/74286022>

ISBN 9785007075664

Аннотация

Реальность — это вопрос. Иногда — последний.

Линк Кей входит в прошитые коридоры, чтобы достичь Сферы-Омега и остановить Рейеса. Но между мирами время течёт иначе, а в белом шуме звучат голоса тех, кто был до. Чтобы спасти свою реальность, ему придётся пройти испытания «Совы», встретиться с Архивариусами и сделать выбор, который перепишет не только его судьбу, но и судьбу всех, кого он любит.

Содержание

ПРОЛОГ. СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАЛО	5
ГЛАВА 1. ПРИЗРАК ИЗ ГЛУБИН	14
ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА	27
ГЛАВА 3. СЛИЯНИЕ	33
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СЕКТОР	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Стеклянный свидетель: Белый шум

Сергей Соколов

© Сергей Соколов, 2026

ISBN 978-5-0070-7566-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 3: «Стеклянный свидетель: Белый шум»

ПРОЛОГ. СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАЛО

Тёмный зал. Сотни голографических экранов висели в воздухе, образуя бесконечную сферу. На главном экране — «Эхо-2», летящий сквозь черноту к Сфере-Омега. На соседних — кадры: Рейес, исчезающий в золотистом свете ядра Veritas; Мерви, застывающая в серебристую статую; Ной в зарево света; Изиды, растворяющаяся в Хроноспирали.

Фигура в мерцающем свете стояла перед экранами. Рука с серебристыми нитями делала пометку на планшете.

— Кристалл почти завершён, — сказал Архивариус холодным, безличным голосом. — Семьдесят семь и четыре десятых процента. Субъект «Линк Кей» приближается. Рейес внутри. Запрос «Сове» будет отправлен.

Он коснулся главного экрана. Изображение «Эхо-2» увеличилось.

— Фаза три. «Точка синхронизации».

Пометка на планшете.

— Резервный план «Протей» активирован. Наблюдение продолжается.

Свет на мгновение гаснет. А на экране — только пульсирующая Сфера.

А где-то в рубке «Эхо-2» Линк Кей не помнил, как заснул. Восстановление после операции Кайдановской заняло почти месяц. «Панацея» делала своё дело, но червь оставил после себя невидимые рубцы, и Скриб не уставал напоминать: «Ещё одна такая активация — и ты покойник». Линк отмахивался, хотя знал, что ИИ прав. Сейчас он чувствовал себя почти здоровым — настолько, насколько вообще можно чувствовать себя здоровым, когда у тебя в груди живут два паразита, которые ненавидят друг друга. Данные Алекса о Сфере-Омега занимали весь экран, строчки плыли перед глазами, и он провалился. Не в темноту — в свет. Белый, пульсирующий, живой.

Он открыл глаза. Вокруг было пусто. Ни стен, ни пола, ни потолка. Только белизна.

— Где я? — спросил Линк. Голос прозвучал глухо, как из-под воды.

— Ты в «белом шуме», — раздался голос Скриба. Но голос был странным — не отдельным, а как будто исходящим из самого сознания Линка. — Состояние между симуляциями. Здесь нет образов — только звук. И вопросы.

— Почему я тебя... слышу иначе? Ты как будто внутри меня.

— Потому что здесь, в белом шуме, мы — единый разум, — ответил Скриб. — Я — часть твоего импланта, часть твоей нервной системы. В обычной реальности я — наблюдатель, комментатор, регистратор. Здесь... границы стёрлись.

Я — это ты. Ты — это я.

— Ага, и никого не надо нам, — усмехнулся Линк, но в усмешке не было веселья. — Я не давал согласия на слияние.

— А кто тебя спрашивает? — парировал Скриб. — Белый шум не спрашивает. Он берёт.

В тёмном зале Архивариус снова поднял руку. На одном из боковых экранов побежали строки данных: частота пульса, уровень кортизола, глубина погружения в транс.

— Субъект вошёл в резонанс, — сказал Архивариус. — Сознание отделяется от тела. Белый шум принимает его.

— Он не готов, — ответил голос из глубины. Голос Владислава Соколова. — Но он идёт. Как и все вы.

— Твои эмоциональные паттерны нестабильны.

— Мои эмоции — единственное, что осталось. Я не откажусь от них.

Линк попытался двинуться в белом шуме. Не получилось — у него не было тела. Было только сознание, парящее в пустоте.

— Как я сюда попал?

— Сфера зовёт, — сказал Скриб. — Ты слишком близко. Твоё сознание резонирует с её частотой. Две целых семь десятых килогерца. Тот самый ритм.

— Что мне делать?

— Слушать. Голоса тех, кто был до. Тех, кто будет после.

Не пытайся их заглушить. Пытайся понять.

Линк закрыл глаза — мысленно — и прислушался.

Сначала — ничего. Только гул, похожий на дыхание гиганта. Потом — шёпот. Тысячи голосов.

«...ты не должен был здесь оказаться...»

«...помоги нам... мы забыли...»

«...дверь открыта... но не все могут войти...»

— Кто это? — спросил Линк.

— Другие симуляции. Соседние комнаты. Реальности, работающие параллельно нашей. В одной XNA сожрала планету. В другой — люди вымерли. В третьей — всё почти как здесь, но твоя мать не успела передать код. Они не агрессивны. Они просто... есть.

— Кристалл достиг семидесяти восьми и одной десятой процента, — сказал Архивариус. — Строительство ускоряется.

Владислав — его сознание, размазанное по миллионам граней, — смотрел на экран, где «Эхо-2» приближался к Сфере.

— Он чувствует, — сказал Владислав. — Линк Кей. Он уже в белом шуме.

— Это опасно. Субъект может не вернуться.

— Он вернётся. Он — её сын. Елены. Они не сдаются.

Из белого шума начали проступать образы. Размытые, как

старые фотографии. В одной «комнате» Линк увидел Мегаполис-Один в серебристом пламени. В другой — пустыню из серой пыли и чёрные силуэты Арок. В третьей — себя. Седого, с пустыми глазами, стоящего у статуи Мерви.

— Ты — это я? — спросил Линк.

— Я — ты, но без надежды, — ответил двойник. — Ты выбрал идти к Сфере-Омега. Я остался. Испугался собственного отражения. И проиграл.

Фигура исчезла.

— Не смотри туда, — сказал Скриб. — В белом шуме легко забыть, кто ты.

— Зачем они показывают мне это?

— Чтобы ты знал: твой выбор имеет значение. Каждая дверь, которую ты открываешь, каждый вопрос — это нить. Она связывает реальности.

Линк снова закрыл глаза. И вдруг услышал — среди тысяч голосов, один, знакомый.

«Иди, — сказал голос. — Я открою дверь».

— Мама? — спросил Линк.

Голос исчез. Вместо него из белого шума выступила фигура. Мужчина с пепельно-русыми волосами и серыми глазами.

Собеседник. Владислав Соколов.

— Ты пришёл, — сказал он. — Я знал.

— Где я? Внутри Сферы?

— Ты внутри Сферы-Омега. В её памяти. В её вопросе.

Она родилась из мутировавшей Арки, из жертвы капитана, из моей боли. Мы — одно. Сфера-Омега — это дверь. А я — её голос.

— Какой вопрос ты задаёшь?

— Тот, который ты должен задать Администраторам. Тем, кто выше Архивариусов. Тем, кто решает, сохранить вашу реальность или стереть.

— Кто они?

— Чистая логика. Порядок. Их создала «Сова» — ИИ, который я запустил. Она перебирает симуляции, ищет сценарий выживания. А Администраторы — её инструмент. Или она — их.

— Что я должен сделать?

— Пройти через прошитые коридоры. Дойти до Кристалла. Задать вопрос. И принять ответ.

Владислав шагнул ближе.

— Я был человеком. Потом стал частью этого. Теперь я — мост. Я говорю с теми, кто приходит. Показываю свою боль. Свою вину. Свою надежду.

— Почему ты помогаешь нам?

— Потому что я тоже когда-то задавал вопросы. И верю: вы дадите ответ, который не смог дать я.

Он начал таять.

— Иди, — сказал он. — Не бойся дверей. За ними — следующий вопрос. И выбор. Всегда выбор.

В тёмном зале Архивариус замер. Его рука с серебристыми нитями остановилась.

— Он разговаривает с Собеседником, — сказал Архивариус. — Прямой контакт. Не предусмотрено протоколом.

— Пусть, — ответил Владислав из глубины. — Пусть спрашивает. Мы слишком долго молчали.

— Возвращайся, — сказал Скриб. Его голос снова стал отдельным. — «Эхо-2» входит в прошитый коридор. Ты нужен.

Линк попытался открыть глаза. Веки не слушались.

— Я не могу. Слишком глубоко.

— Можешь, — ответил Скриб. — Просто выбери. Как всегда. Выбери жизнь. Выбери вопрос. Выбери память.

Линк выбрал.

Он открыл глаза в кресле рубки. Живые панели пульсировали ровным золотом. Рядом сидела Ари и держала его за руку. Её пальцы были тёплыми — настоящими. Не сон.

— Ты кричал во сне, — сказала она. — Что ты видел?

— Соседнюю комнату, — ответил Линк. — И себя. Того, кто не решился.

— Но ты решился.

— Да. Иду до конца.

Она не убрала руку. Он тоже. Так они просидели несколько секунд в тишине, которая была красноречивее любых слов.

Он встал. Подошёл к иллюминатору. Впереди, сквозь звёздную пыль, пульсировала чёрная громада Сферы-Омега.

— Когда мы будем входить в прошитые коридоры, — сказал Скриб, — внутри время течёт иначе. Корабль может выйти через день, если не повезёт — через год, а может и сильно не повезти, и мы выйдем через сто лет.

— Мы выйдем, — сказал Линк, глядя не только на звёзды, но и на отражение Ари в стекле. — Я обещал. Нет, даже клянусь своим червём.

Ари вдруг улыбнулась — ей нравилось, когда Линк шутил.

На поверхности Сферы-Омега, там, где чёрная гладь встречалась с бесконечностью космоса, появилась рябь.

Один-единственный круг, расходящийся от невидимого центра. Как от удара. Как от крика, который наконец услышали.

Рябь исчезла. Сфера-Омега снова была гладкой.

Но Архивариус знал: что-то изменилось. Что-то сдвинулось. Что-то началось.

— Протокол «Стеклянный свидетель» активен, — прошептал он. — Наблюдение продолжается.

Свет погас. Осталась только пульсирующая Сфера.

Записано Скрибом, имплантом Линка Кея.

Если вы читаете это спустя годы — значит, мы всё ещё

идём. Или кто-то открыл дверь раньше нас. Или мы стали частью белого шума. Проверьте частоту. Две целых семь десятых килогерца. Это не ритм. Это вопрос. И мы всё ещё ждём ответа.

P.S. Червь добрался до сердца на три сантиметра. Я вёл обратный отсчёт. Линк сказал: «Не надо». Я не послушал. Как всегда.

Скриб.

ГЛАВА 1. ПРИЗРАК ИЗ ГЛУБИН

«Эхо-2» висел в доке орбитальной станции «Янус» уже двенадцать часов. Станция, последний обитаемый форпост перед Сферой-Омега, пульсировала слабым золотистым светом — дикий ХНА въелся в её стены, как грибок, как память, как предчувствие.

Линк Кей сидел в рубке, просматривая отчёты Алекса. Червь у сердца пульсировал ровно — не боль, ожидание. Спать не хотелось. Ему казалось, что в капсуле медотсека он выспался на годы вперёд.

— Входящий вызов, — сказал Скриб. — Генерал Волков. Гриф «Совершенно секретно. Только для адресата».

Линк машинально потянулся к планшету на столе.

— Опять за старое? — едко прокомментировал Скриб. — У тебя есть я. Встроенный, скоростной, не требующий подзарядки. А ты лезешь за пластиковой коробкой. Обидно.

— Привычка, — ответил Линк, убирая руку.

— Привычка, которую Veritas отслеживала. — Скриб вывел сообщение на внутренний дисплей Линка. — Читай. И не забудь поблагодарить меня за экономию времени.

На внутреннем экране высветился текст. Короткий, сухой, без приветствий:

«Кей. На станции „Янус“ убили эксперта, направленного для забора образцов ХНА. Доктор Эмилия Росс. Следы ве-

дут к секте „Триединый Код“. Расследование возложено на вас. Приоритет — высший. Данные — в приложении. Волков».

Линк замер. Эмилия Росс. Доктор Эмилия Росс. Женщина с тёмными тенями под глазами и био-браслетом на запястье, которая рискнула всем, чтобы показать ему нанокластеры с тела Торна. Которая предупреждала: «Они уже знают, что вы копаете». Которая боялась, что её уберут, и всё равно помогла.

— Волков, — сказал Линк вслух, и голос его прозвучал глухо. — Он знает, что мы здесь?

— Он — генерал, — ответил Скриб. — Он всё знает. Или делает вид.

— Почему он поручает это мне? Именно сейчас, когда мы собрались лететь к Сфере-Омега?

— Потому что ты — единственный, кто знал её лично, — тихо сказал Скриб. — И ты — единственный, кто видел эту секту изнутри. Погружения в память Изида, помнишь? Белые рясы, горящие глаза, «причастие через боль». Твой профиль.

Линк помолчал. Воспоминание всплыло само — не его, чужое, но от этого не менее острое. Белые рясы. Люди, стоящие на коленях перед пульсирующим кристаллом. «Триединый Код», — шептал кто-то. — «Они верят, что смерть в свете Кристалла — это причастие». Изида тогда сказала: «Они не опасны. Они просто... потеряны».

— Алекс здесь? — спросил Линк.

— В гостевом модуле. Анализирует данные.

— Он нужен. Встречаемся у шлюза.

Линк встал. На пороге рубки столкнулся с Изидой-К.

— Ты куда? — спросила она.

— Расследование. Волков сообщил об убийстве.

— Мы думали через шесть часов входить в прошитые коридоры.

— Успею. — Линк поправил куртку. — Это не займёт много времени.

Изида-К посмотрела на него внимательно.

— Кого убили?

— Доктора Эмилию Росс. Ты её не знаешь. Она помогала мне в самом начале.

Изида-К ничего не сказала. Только кивнула, и в её глазах мелькнуло понимание.

— Возьми Алекса, — сказала она. — И осторожнее. Станция не любит чужаков.

— Как и всё в этой галактике, — усмехнулся Линк.

Челнок отстыковался через пятнадцать минут. Линк вёл его сам — Свен остался с «Эхо-2», готовить корабль к выходу. Алекс сидел на месте второго пилота, вглядываясь в сенсорные панели.

— Ты уверен, что хочешь тащить меня на официальное расследование? — спросил Алекс. — Я майор кибербезопас-

ности Земного Альянса. Но могут возникнуть вопросы, так как официально я нахожусь в длительном отпуске.

— Тем лучше, — ответил Линк. — Официальная версия: ты — мой технический консультант. Если спросят — скажешь, что работаешь на ФСВБ.

— А если проверят?

— Не проверят. Волков прикрыл, ты уже на временной должности.

Алекс покачал головой.

— Твой генерал — тёмная лошадка. Сначала дал тебе дело, потом отстранил, потом снова подключил. Я не понимаю его мотивов.

— Понимать не обязательно. Достаточно того, что он открывает двери.

Челнок зашёл на посадку. «Янус» встретил их голубоватым светом биолюминесцентных ламп и запахом синтетического ладана. Станция дышала тяжело, как человек с большими лёгкими.

У трапа их встретила капитан службы безопасности — женщина лет сорока с лицом, которое не умело улыбаться. Эрхарт.

— Следователь Кей? — спросила она.

— Он самый.

— Я капитан Эрхарт. Благодарю, что пришли. У нас... странная ситуация.

— Все странные ситуации начинаются одинаково, — ска-

зал Линк. — Ведите.

Модуль 7-Gamma был отрезан от основной станции. Коридор, ведущий к нему, перекрыли гермозатворы, и воздух здесь пах горелой изоляцией.

Эрхарт провела их через шлюз.

Внутри была картина, составленная по всем канонам катастрофы. Взрывное устройство, очевидно. Внутреннее. Обгоревшие клочья белой ткани — рясы — медленно плавали в остатках атмосферы. Кровь, застывшая красным льдом, покрывала пол тонкой коркой.

В центре — тело.

Скафандр с пробитым стеклом шлема. Лицо, обмороженное и синее, но узнаваемое — женщина лет пятидесяти, с сединой в тёмных волосах.

— Доктор Эмилия Росс, — сказала Эрхарт. — Прибыла два дня назад для забора образцов XNA.

Линк опустил на корточки. Смотрел на знакомое лицо, искажённое смертью. В памяти всплыло: подземная парковка, старый свитер с чужого плеча, дешёвый био-браслет на запястье. *«Если со мной что-то случится... В моём био-браслете, под крышкой, запись. Пароль — „Хирон“».*

— Взрывчатка? — спросил он, не оборачиваясь, параллельно изучая протоколы аварийного снятия скафандра.

— Предварительно — да. Ткань сгоревшая, следы детонации.

— А это? — Линк указал на пробоину в шлеме. Идеально круглая. Края оплавилась внутрь — как будто луч сфокусированной энергии прошёл навылет.

— Возможно, осколок, — неуверенно сказала Эрхарт.

— Взрыв оставляет рваные разрывы. — Линк покачал головой. — Это выглядит иначе. Её убили до взрыва. Выстрел в голову. А потом подорвали модуль, чтобы замести следы.

Он перевёл взгляд на планшет, валявшийся рядом с телом. Алекс, получив безмолвное разрешение, аккуратно поднял его.

— Экран активен, — сказал Алекс. — Последнее неотправленное сообщение. «ОНА ПРОСЛУШАЛАСЬ. И ОНА НЕ ОДНА. ОНИ В СЕТИ. НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ДАННЫМ ИЗ...»

— Обрыв, — прокомментировал Скриб в голове Линка. — Или повреждение. Или её убили до того, как она успела дописать.

Линк поднял взгляд. На полу, среди обломков, валялся символ. Три спирали, переплетённые в круг. Он узнал его — такой же был выжжен на стенах «Олимпа» во время их побега.

Он поднёс символ к свету. На обратной стороне — следы клея. Промышленный, быстросохнущий.

— Символы не были вырезаны на месте, — сказал Линк. — Их приклеили. После взрыва.

Эрхарт нахмурилась.

— Вы хотите сказать, это не теракт?

— Хочу сказать, что кто-то хочет, чтобы мы так думали,
— ответил Линк. — Алекс, прикрепи это и планшет к вещ-
докам.

— Есть! — оживился Скриб. — Протоколы аварийного
снятия скафандра сработали, значит, он не сильно повре-
ждён.

Скафандр начал самостоятельно отстёгиваться по частям;
наконец освободилась левая рука Эмилиии, на запястье был
тот самый био-браслет. Линк аккуратно его снял.

Линк закрыл глаза на секунду, позволяя воспоминанию
выплыть на поверхность. Белые ряссы. Люди с горящими гла-
зами, стоящие на коленях перед пульсирующим кристаллом.
*«Они верят, что боль очищает, — сказала тогда Изиды. —
Что смерть в свете Кристалла — это причастие».*

— Церковь Триединого Кода, — сказал Линк вслух. —
В Мегополисе их считали сектой. Но доктор Росс была учё-
ным. Она собирала образцы ХНА. Кому могла помешать эта
работа?

— Тому, кто не хочет, чтобы эти образцы попали в чужие
руки, — ответил Алекс. — Тому, кто внутри Сферы.

Линк поднял взгляд на иллюминатор в конце коридора.
Ему показалось, что там, в крошечной тьме, пульсировала
Сфера-Омега. Идеально чёрная. Немая. Вечная.

И ровно напротив взорванного шлюза, на её поверхности,
Линк увидел рябь. Один-единственный круг, расходящийся

от невидимого центра. Как от удара. Как от крика, который наконец услышали.

— Вы это видели? — спросил Линк.

Эрхарт посмотрела в окно, покачала головой.

— Ничего.

«Только я, — подумал Линк. — Надеюсь. Или тот, кто это отправил. Или червь снова начал шалить. А сейчас это совсем некстати».

Алекс работал молча. Подключившись к местной сети через терминал погибшей, он анализировал трафик, перебирал логи, искал аномалии.

— Квантовая корреляция, — сказал он наконец. — Девяносто девять и девяносто семь сотых процента. Это не просто сигнал. Это передача состояния, идущая в обход пространства — через саму структуру реальности. Такого уровня связи у наших протоколов нет.

— Кто это сделал? — спросил Линк.

— Не знаю. Но это не человек. Наши протоколы на порядок хуже используют связь через прошитые коридоры.

Алекс увеличил изображение узора с экрана Росс.

— Посмотри. Узор ветвится. Он не статичен — он меняется. Как код. Как живая структура. Кто-то в Сфере пытается с нами связаться.

Линк вспомнил голос из белого шума. *«Иди. Я открою дверь».*

— Доктор Росс знала, что за ней придут, — сказал он. — Она предупреждала меня ещё тогда, в самом начале. Если бы я только...

Он замолчал, не закончив.

— Подстава с сектой, — сказал Алекс, возвращая разговор в рабочее русло. — Символы приклеили после. Выстрел в голову через стекло — хирургический. Это не фанатики. Это профессионалы.

— Рейес добрался до неё через секту? — спросил Линк.

— Или Архивариусы. — Алекс покачал головой. — Они наблюдают. Собирают данные. Иногда — вмешиваются.

Линк через внутренний экран смотрел на увеличенный снимок пробоины в шлеме. На лицо женщины, которая когда-то рискнула всем, чтобы показать ему правду.

— У нас есть шесть часов, — сказал он. — Через шесть «Эхо-2» входит в прошитые коридоры. Мы должны успеть.

— Успеем, — ответил Алекс. — У меня есть доступ к логам охраны. Если кто-то входил в этот модуль до взрыва, я найду.

— Найди, — сказал Линк.

— И ещё, Линк, — Алекс нашёл файл в планшете Эмилии. — Тут её личный файл, доступ закрыт, нужен пароль. Если будет время, попробую взломать.

— Возможно, у меня есть пароль, — сказал Линк. — Позже разберёмся.

Он допросил четырёх свидетелей. Техника, дежурившего на посту. Лаборантку, работавшую в соседнем отсеке. Администратора, который оформлял пропуск Росс. Капитана Эрхарт.

Никто ничего не видел. Камеры в модуле 7-Gamma были отключены — якобы на профилактику.

— Кто отключил? — спросил Линк.

— Техническая служба, — ответил администратор. — Плановая проверка.

— Когда?

— За два часа до взрыва.

Линк пометил это в памяти.

— У кого есть доступ к графикам техобслуживания?

— У начальника смены. Но он... — администратор замялся.

— Что?

— Он исчез. Сразу после взрыва.

— Исчез?

— Не вышел на связь. Не отвечает на вызовы.

Линк переглянулся с Алексом.

— Запиши, — мысленно сказал он Скрибу.

— Уже, — ответил тот. — Добавил в приоритетные задачи: найти начальника смены.

Они вернулись на «Эхо-2» через четыре часа. Линк разложил снимки на столе в рубке. Алекс подключил свой план-

шет к главному экрану.

— Вот, — сказал Алекс. — Я восстановил логи движения. За час до взрыва в модуль 7-Gamma вошёл человек. Не опознан. Лицо скрыто капюшоном. Прошёл по коридору, через три минуты вышел.

— И всё?

— И всё. Камеры больше ничего не зафиксировали.

Линк открыл защищённый канал.

— Изида, — сказал он в пустоту. — У меня есть то, что тебе нужно увидеть.

Голограмма Изиды-К возникла через несколько секунд — короткие волосы, чёрная лента на запястье, золотистый свет в глазах.

— Слушаю.

Линк переслал файлы. Фотографии места убийства. Снимок треснутого экрана. Текст сообщения Росс. Узор. Кадры с камер наблюдения.

— Убили моего старого информатора, — сказал он. — Доктора Эмилию Росс. Подставили Церковь, чтобы скрыть следы. Но главное — она успела зафиксировать сигнал. Две целых семь десятых килогерца. Тот же ритм.

— Квантовая корреляция девяносто девять и девяносто семь сотых процента, — добавил Алекс. — Это не просто сигнал. Это дверь. Кто-то в Сфере не просто зовёт — он открывает проход.

— Рейес? — спросила Изида-К.

— Или Владислав, — ответил Линк. — Или Архивариусы. Неважно. Они хотят, чтобы мы пришли.

— Ты думаешь, это приглашение?

— Я думаю, это предупреждение, — сказал Линк. — Доктор Росс хотела сказать: «Она проснулась. И она не одна». Что, если «она» — это Сфера? А «не одна» — это Рейес, который уже внутри?

Изида-К кивнула.

— Мы должны войти. Как можно скорее.

— Свен заканчивает диагностику навигационного модуля для прошитых коридоров, — сказал Линк. — Через два часа он будет вшит в «Эхо-2».

— Тогда через два часа мы входим в прошитые коридоры. — Изида-К посмотрела на него долгим взглядом. — Ты готов?

— Нет, — ответил Линк. — Но это не имеет значения.

Он стоял у голографической панели, глядя на Сферу-Омега. Сфера пульсировала ровно, спокойно — как сердце, как вопрос, как дверь, которая ждёт.

За его спиной тихо переговаривались члены команды. Изида-К проверяла снаряжение. Алекс загружал данные в защищённый архив. Ари-клон сидела в углу, сжимая в руке потёртый брелок с улыбающимся смайликом.

Линк посмотрел на свои руки. Около сердца червь пульсировал — не боль, ожидание.

— Скриб, — сказал он мысленно. — Запиши. «Янус», инцидент в Модуле 7-Gamma. Доктор Эмилия Росс, мой информатор, убита. Сигнал 2,7 кГц зафиксирован. Сфера просыпается. Мы идём внутрь.

— Записал, — ответил Скриб. — И, Линк?

— Что?

— Она знала, на что шла. И она всё равно помогла тебе тогда. Это был её выбор.

Линк не ответил. Он смотрел на Сферу-Омега и думал о женщине, которая боялась, что её уберут, и всё равно не отступила. Которая оставила запись в био-браслете на всякий случай. Которая оказалась права.

— Мы найдём того, кто это сделал, — сказал он наконец. — Обещаю.

ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Тёмный зал. Сотни голографических экранов висели в воздухе, образуя бесконечную сферу. Архивариус, фигура в мерцающем свете, стоял перед главным пультом. Его рука с серебристыми нитями, сотканными из сложнейших ХНА-структур, делала пометку на планшете.

На одном из экранов — симуляция, помеченная как «Ересь».

Там тоже был Мегаполис-Один. Но не живой — мёртвый. Серебристый пепел покрывал улицы, статуи застыли в позах агонии, и над всем этим — чёрное небо без звёзд. Кто-то из фанатиков Церкви Триединого Кода активировал протокол «Аннигилятор» раньше времени. Протоколы по сдерживанию дикого ХНА перестали работать. В ускоренном показе событий было видно, как дикий ХНА за несколько лет изменил биосферу Земли, и она стала непригодна для жизни организмов на основе ДНК. Миллиарды погибли. Ошибка калибровки. Слишком поздно.

— Симуляция 12-Б, — сказал Архивариус. — Статус: нестабильна. Прогноз: полное стирание через 47 стандартных циклов.

— Записать как «неудачно», — ответил голос из глубины.
— Следующая.

На втором экране — симуляция «Эос». Здесь дочь Вла-

дислава и Изиды выжила. Маленькая девочка с тёмными волосами смеялась, бегая по стеклянным галереям «Олимпа». Но этот сценарий тоже привёл к катастрофе. Владислав, не потерявший дочь, не проводил всё свободное время в симуляции «Олимпа», не прятался там от реальности, не перенёс своё сознание в симуляцию — и его разум не был похищен Архивариусами в Сферу. Рейес не встретил сопротивления. Он захватил Veritas, переписал клонирование, и теперь вместо людей — только послушные копии.

— Симуляция 19-Г, — сказал Архивариус. — Статус: стабильна, но нежизнеспособна. Рекомендация: стереть.

— Стереть, — ответил голос.

На третьем экране — симуляция «Совет». Линк и команда собрались в Виртуальном Зале, голосовали, спорили, принимали решение идти к Сфере. Но медлили. Кристалл Времени тем временем достиг ста процентов. Запрос ушёл без их голоса. Администраторы классифицировали реальность как «неоптимальную». И стёрли.

— Симуляция 33-Д, — сказал Архивариус. — Ошибка: несвоевременное принятие решения. Субъект «Линк Кей» не проявил достаточной инициативы.

— Записать. Анализировать паттерн.

Архивариус повернулся к четвёртому экрану — главному. Там «Эхо-2» готовился к выходу в прошитые коридоры. Линк стоял у голографического экрана, глядя на Сферу-Омега. Его ИИ-компаньон Скриб вёл обратный отсчёт.

— Симуляция 47-Г, — сказал Архивариус. — Текущая. Субъект «Линк Кей» демонстрирует устойчивость. Инициатива выше среднего. Вероятность успеха — 34,7%.

— Маловато, — заметил голос из глубины.

— Достаточно, — ответил Архивариус.

Из тени выступила ещё одна фигура — не Архивариус, не человек. Голограмма. Аватар Владислава Соколова.

— Вы смотрите на них как на подопытных, — сказал Владислав. — А они — живые. Они выбирают. В отличие от ваших симуляций, где вы заранее прописали желательный исход.

— Мы не прописываем исходы. Мы анализируем данные.

— Тогда смотрите внимательно, — ответил Владислав, указывая на главный экран. — Потому что сейчас они делают выбор, которого нет ни в одной из ваших симуляций.

Рубка «Эхо-2» гудела. Живые панели пульсировали золотистым — корабль готовился к прыжку. На экранах бежали строки диагностики. Свен сидел за штурвалом, проверяя навигацию. Алекс вёл мониторинг внешних сенсоров. Изида-К проверяла арбалет — старая привычка, оставшаяся от Мерви.

Ари-клон сидела в углу, нервно сжимая в руке пластиковый брелок — улыбающийся смайлик, потёртый, с выцарапанным именем. Её серебристые нити под кожей пульсировали в такт сердцу. Но пульс только нарастал. Она пыталась

подавить в себе нечто, что должно было неизбежно вырваться.

Линк стоял у иллюминатора. За бронированным стеклом висела чёрная громада — туман, поглощающий свет. Прощитые коридоры были ближе, чем когда-либо.

— Через час входим в прощитые коридоры, — сказал Свен, не оборачиваясь.

— А если не выйдем? — спросил Алекс.

— Выйдем, — ответил Линк. — У нас нет выбора.

— Выбор всегда есть, — сказала Изида-К. — Просто последствия разные.

Линк повернулся к команде.

— У нас есть данные со станции «Янус». Убийство Эмилии Росс, сигнал, квантовая корреляция. Кто-то внутри Сферы хочет, чтобы мы пришли. Рейес. Или Владислав. Или Архивариусы. Неважно. Мы идём.

— А если это ловушка? — спросил Алекс.

— Тогда мы попадём в ловушку, — ответил Линк. — Но мы узнаем, кто её поставил.

— Твой оптимизм меня пугает, — сказал Скриб. — Я записываю всё. На случай, если мы не вернёмся. У меня будет материал для мемуаров.

— Ты ИИ, — усмехнулся Линк. — У тебя не может быть мемуаров.

— Могут, если я их напишу от твоего имени. Ты же всё равно не против?

Линк не ответил. Он посмотрел на Ари.

— Ты готова?

— Нет, — честно ответила она. — Но я не хочу оставаться. Не хочу ждать. Не хочу бояться.

— Ты не будешь бояться одна, — сказал Линк. — Мы все боимся. Вместе.

Она сжала брелок.

— Если это приободряющая речь, то я верю тебе.

В этот момент Скриб резко сменил тон.

— Входящий сигнал. Источник — Сфера-Омега. Частота 2,7 кГц.

— Что он говорит? — спросил Линк.

— Не текст. Узор. Тот же, что на планшете Росс. Но... он меняется.

На главном экране замерцал фрактал. Он рос, пульсировал, ветвился — и вдруг сложился в слова.

«ВРЕМЯ УХОДИТ. КРИСТАЛЛ СКОРО БУДЕТ ЗАВЕРШЁН. ЗАПРОС БУДЕТ ОТПРАВЛЕН. ЕСЛИ ВЫ НЕ УСПЕЕТЕ — ВАШ ГОЛОС НЕ УСЛЫШАТ».

— Это не Рейес, — сказал Алекс, анализируя подпись. — Это... протокол. От Смотрителя. Михаила Гермеса.

— Он предупреждает нас, — сказала Изида-К.

— Или торопит, — ответил Линк. — Неважно. Мы идём.

— Ты видел это раньше, — сказал Скриб. — В белом шуме. Те же узоры. Та же частота.

— Видел, — ответил Линк. — И слышал голос. «Иди. Я открою дверь».

Лин Чен, молчавший до этого, поднял голову. Его глаза пульсировали золотистым светом.

— Это Смотритель. Он — протокол милосердия внутри холодной системы. Он защищает. Он ждёт.

— Чего ждёт? — спросила Ари.

— Нас, — ответил Лин Чен. — Всех, кто задаёт вопросы.

Линк подошёл к голографическому экрану. Сфера-Омега пульсировала — ровно, спокойно, как сердце, как вопрос, как дверь, которая ждёт.

«Мы идём, — подумал он, глядя на чёрную громаду. — И мы найдём, что сказать, и получим все ответы. Обещаю».

Архивариус смотрел на экран, где «Эхо-2» готовился к прыжку. Рядом, на соседних мониторах, гасли одна за другой «неудачные» симуляции.

— Симуляция 47-Г, — сказал Архивариус. — Статус: активна. Субъекты приняли решение. Инициация фазы 3.

— Вероятность успеха? — спросил голос из глубины.

— Не изменилась. 34,7%.

— А если они выберут иначе?

— Тогда это будет новая симуляция, — ответил Архивариус. — И мы будем наблюдать. Как всегда.

Свет погас. Остались только пульсирующие экраны.

ГЛАВА 3. СЛИЯНИЕ

Линк сидел в кают-компании, просматривая записи Алекса — графики квантовой корреляции, спектрограммы сигнала, расшифровки узоров. Рядом, на столе, в пластиковом стаканчике, сиротливо торчал чахлый ночник. Мёртвый. Как и многое, что они оставили позади.

Ари-клон сидела в углу дивана, сжавшись в комок, прижав колени к груди. В её руке — старый потёртый брелок с улыбающимся смайликом. Она сжимала его так, будто он был единственным, что связывало её с тем, кем она была. Она не смотрела на Линка. Она смотрела на свои руки. Под тонкой бледной кожей пульсировала серебристая рябь. Тонкие, едва заметные нити двигались в такт её дыханию — быстрее, когда она волновалась, медленнее, когда успокаивалась.

— Ари? — Линк отложил планшет. — Что случилось?

Она подняла голову. В её глазах был страх — животный, всепоглощающий.

— Он внутри, — прошептала она. — Просыпается. Я не могу его остановить.

Линк пересел ближе, опустил перед ней на корточки — не сверху вниз, на её уровень.

— Знаю, — сказал он тихо. — У меня тоже кое-кто внутри.

Он закатал рукав. На левом предплечье, на коже был шрам, и пульсировали тонкие серебристые прожилки — червь.

— Ого, — сказал Скриб. — Линк Кей демонстрирует свои паразиты. Не каждый день такое увидишь. Коллекционируешь?

— Скриб, не сейчас.

— А когда? Когда вы начнёте... — он сделал паузу, подбирая слово, — ...обмениваться микрофлорой? Я просто хочу быть готов. У меня есть функция записи. Очень высокое разрешение.

— Скриб! — возмущённо произнёс Линк вслух. — Если ты не заткнёшься, я тебя отформатирую.

— Записал угрозу. Добавил в календарь напоминание: «Возможно, Линк блефует».

Ари почти улыбнулась. Почти.

— Твой ИИ — идиот, — сказала она.

— Знаю. Но он полезный идиот.

— Эй, я всё слышу, — возмутился через динамик планшета Скриб.

— Ты не слышишь, ты анализируешь акустические колебания, — парировал Линк. — И не перебивай.

Он снова посмотрел на Ари.

— У нас одна проблема, я знаю это чувство. Твой рой хочет вырваться наружу, так же как и мой. Но дикий XNA червь — усыпляет и питается роем. Они ненавидят друг дру-

га. Когда один спит, второй бодрствует. Я балансирую между ними. Каждый день. Каждый час.

— Как ты не сходишь с ума?

— Схожу, — усмехнулся Линк. — Просто Скриб записывает, и я потом пересматриваю и ужасаюсь.

— Записал, — сказал Скриб. — «Линк Кей признаёт свою нестабильность». Это будет в медицинской карте. Если она у нас есть.

Ари покачала головой, но страх в её глазах начал отступать.

Серебристые нити под её кожей мерцали ярче. Она вскрикнула, тело выгнулось, пальцы впились в диван.

— Частота растёт! — сказал Скриб. — 2,9... 3,1... Линк, она теряет контроль. И твой червь, кстати, тоже зашевелился. Ему не нравится её рой.

— Ари! — Линк схватил её за плечи. — Смотри на меня. Но она не могла. Её глаза затянуло серебристым бельмом.

Первая нить коснулась его запястья — вонзилась под кожу. Он дёрнулся, но не от боли. От неожиданности. Прикосновение было холодным — не металлическим, а каким-то... пустым. Как будто его касалась не материя, а отсутствие материи.

— О-о-о, — протянул Скриб. — Кажется, её рой заинтересовался твоим имплантом. Частота 2,7 кГц. Тот самый ритм. Он привлекает их. Как маяк.

— Что мне делать? — мысленно спросил Линк.

— Ничего. Или всё. Я не знаю. В моей инструкции нет раздела «как отбиваться от роя клонированной девушки».

Вторая нить впилась в предплечье. Третья — в шею. Линк почувствовал, как они скользят под кожу, растекаясь по нервным окончаниям. Не боль — чужое присутствие. Чужой ритм. Чужой страх.

Ари закричала — не от боли, от потери себя. Её тело выгнулось, глаза стали полностью серебристыми.

— Она не контролирует это! — крикнул Скриб. — Рой действует сам. Он чувствует твой имплант. Он хочет... соединиться?

— Соединиться?

— Я анализирую. Частота твоего червя и её роя совпадают. 2,7 кГц. Они не атакуют друг друга. Они... синхронизируются.

Линк чувствовал, как нити ползут глубже — к груди, к сердцу. И вдруг червь внутри него дёрнулся. Не в сторону сердца — в сторону проникновения. И одновременно с этим — тепло в груди, там, где пульсировал имплант, подарок Эос. Имплант активировался сам, без команды.

— Тройная синхронизация! — голос Скриба сорвался. — Червь, имплант Эос и рой Ари! Я такого никогда не видел! Твой имплант... он пытается договориться с ними! Он модифицирует червя в лету!

— Что это значит? — прохрипел Линк.

— Это значит, что твой червь больше не просто ест рой. Он учится у него. Имплант Эос — модификатор, он адаптирует червя под новые условия! Если это сработает... ты не просто выживешь. Ты получишь способность, о которой мы даже не мечтали!

— Червь сдвинулся! Он отступил от сердца. На полтора сантиметра. Ему не нравится вторжение, но он не атакует рой. Он... питается им?

— Ты можешь говорить понятнее?

— Я пытаюсь, — огрызнулся Скриб. — Рой Ари вливает в тебя XNA. Твой червь ест эту XNA. Он получает еду и перестаёт жрать тебя. А имплант Эос... он как дирижёр. Он управляет этим процессом. Это гениально. И отвратительно одновременно.

Линк хотел ответить, но не смог. Нити достигли груди. Он чувствовал, как они пульсируют в такт сердцу Ари — и его собственное сердце подстраивается под тот же ритм. И ещё — рябь. Та самая, которую он видел в бою с Рейесом. Вероятностные траектории, разворачивающиеся перед внутренним взором. Червь и имплант Эос вместе активировали предвидение — но не для того, чтобы показать угрозу. Для того, чтобы показать будущее. Туманное, неясное, но живое.

Они дышали вместе. Не потому, что так решили — потому что их тела больше не различали, где своё, где чужое. Вдох Ари — выдох Линка. Задержка — общая пауза. Сереб-

ристый свет перетекал от неё к нему, от него к ней. Нити больше не впивались — они вибрировали, пели, говорили на частоте, которую Линк слышал в белом шуме. *«Я здесь», — говорил ритм. — «Я боюсь. Я не хочу быть одна».*

Линк обнял её — не для того, чтобы успокоить. Чтобы удержать. Чтобы не дать ей раствориться в этом свете, как растворилась Изида-оригинал.

— Я здесь, — сказал он вслух. — Ты не одна.

Ари открыла глаза. Серебристое бельмо схлынуло, оставив зрачки — живые, испуганные, но узнающие.

— Линк? — прошептала она.

— Я здесь, — повторил он.

Нити начали втягиваться. Медленно, неохотно, как вода, впитывающаяся в песок. Они оставляли после себя не боль — пульсацию. Чувство, что что-то изменилось. Навсегда.

— Частота падает, — сказал Скриб. — 2,7... 2,5... 2,1. Рой успокаивается. Червь отступил от сердца на два сантиметра. Имплант Эос стабилизировался. Я уже не знаю, радоваться мне или бояться.

Ари обмякла, упала в объятия Линка.

— Я не хотела, — прошептала она. — Не хотела...

— Ты не контролировала это, — сказал Линк. — Но ты не исчезла. Ты осталась.

— Я чувствовала тебя, — сказала Ари, не поднимая головы. — Твой страх. Твою боль. Твоё... одиночество.

— А я — твоё, — ответил Линк.

— Это отвратительно, — сказал Скриб. — И трогательно. Я записываю. Это пойдёт в архив «Самые странные способы сближения».

Ари провела ладонью по его щеке. Не поцеловала — просто коснулась. Пальцы дрожали, но касание было тёплым. Живым. Настоящим.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что. Ты сама это сделала.

— Я знаю. Но без тебя бы не получилось.

Линк кивнул. Не убрал руку.

В дверях появился Лин Чен. Он проверил показатели на своём планшете, нахмурился, перепроверил.

— Частота упала до 2,1. Она в порядке. Но... — он поднял глаза на Линка. — У тебя изменился биоритм. Червь отступил. На два сантиметра. И имплант Эос активен. Он перестроил червя. Это не может быть случайностью.

— Её рой накормил его, — сказал Линк. — И Эос помогала. Скриб объяснит.

— Объясню, — на планшете Лин Чена появился Скриб в виде милой анимации пушного зверька. — Коротко: её XNA — это еда для его червя. Когда её рой активизируется и касается Линка, червь переключается с сердца на новый источник. Имплант Эос управляет этим процессом, адаптируя червя под новые условия. Им нужно... ну, скажем так, поддерживать контакт. Периодически.

— Как часто? — спросила Ари, поднимая голову.

— Не знаю. Экспериментально, — ответил Скриб. — Это медицина будущего. Прямо сейчас. В прямом эфире. Без дублей.

Лин Чен покачал головой.

— Вы теперь связаны. Её рой будет тянуться к твоему импланту. Твой червь — к её XNA. Вы не сможете быть далеко друг от друга долгое время.

— Как долго? — спросил Линк.

— Не знаю. Никто не знает. Вы — уникальный случай.

Ари сжала брелок в руке.

— Значит, мы будем вместе, — сказала она.

— Похоже на то, — ответил Линк.

— Я бы сказал «мило», — заметил Скриб. — Но это скорее «биологически обусловлено». Впрочем, какая разница? Главное, что червь отступил. А вы теперь — симбиоты. Или паразиты. Или что-то среднее... Я заткнулся.

Линк встал, помог подняться Ари.

— Ты готова? — спросил он.

— Нет, — честно ответила она. — Но теперь у меня есть причина идти. Не только страх.

— Какая?

— Ты, — сказала она, и в этом коротком слове было больше веса, чем в любом признании.

Линк не нашёлся с ответом. Он просто сжал её пальцы в ответ.

— А вот это уже романтика, — прокомментировал Скриб.
— Я в шоке. Отключаюсь записывать. Не мешайте.
Он не отключился. Но сделал вид.

В этот момент динамик рубки ожил.

— Всем в рубку, — голос Свена был резким, напряжённым. — Сигнал со Сферы-Омега изменился. Частота 2,7 кГц. Теперь это не узор. Это координаты.

Линк и Ари переглянулись.

— Идём, — сказал он.

Она кивнула. Они вышли в коридор, и Линк заметил, что её рука — та, что держала брелок, — теперь сжимала его пальцы. Как рука ребёнка, боящегося отпустить родителя.

В рубке их встретили встревоженные лица.

— Наши координаты, — сказал Алекс, выводя данные на экран. — Кто-то внутри Сферы обозначил «Эхо-2» как цель. Не как гостя. Как цель.

— Рейес? — спросил Линк.

— Или Архивариусы, — сказал Лин Чен, глядя на пульсирующие экраны. — Или тот, кто хочет, чтобы мы не медлили.

— Держитесь, — сказал Свен, закладывая вираж. — Входим в прошитые коридоры.

Звёзды за иллюминатором вытянулись в спирали. Время замедлилось.

Линк стоял рядом с Ари, чувствуя, как её нити — успоко-

енные, но не исчезнувшие — пульсируют в такт его сердцу. Имплант в груди всё ещё был тёплым, и на периферии зрения, если приглядеться, можно было заметить слабую, едва уловимую рябь. Червь и имплант Эос больше не были отдельными сущностями. Они стали чем-то новым.

— Держись, — сказал он.

— Держусь, — ответила она.

— Если вы оба выживете, — сказал Скриб, — я сделаю из этого материала документальный фильм. Назову «Двое в прошитом коридоре, или Симбиоз поневоле». Идёт?

Линк не ответил. Только мысленно послал Скрибу короткое: «Ты идиот».

— Записал как «признание в дружбе», — ответил Скриб. Корабль нырнул в чёрную пустоту.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СЕКТОР

Тёмный зал. Сотни голографических экранов, сложенных в сферу. Архивариус стоял перед главным пультом, его рука с серебристыми нитями замерла.

На одном из экранов — симуляция, помеченная как «12-В. Ветвь: засада».

Там «Эхо-2» всё ещё стоял в ангаре станции «Терра Инкогнита». Алекс Рей прятался за пультом, сжимая пистолет. Агентов Veritas было не двое — четверо. Они обыскивали отсек.

— В этой ветви субъект «Алекс Рей» не успевает предупредить команду, — сказал Архивариус. — Его убивают через двенадцать секунд после обнаружения.

На экране Алекс выскочил из укрытия, выстрелил. Один агент упал. Второй — ответным огнём пробил ему плечо. Алекс покачнулся, выронил пистолет. Третий агент выстрелил в упор.

— Смерть, — констатировал Архивариус.

— Прекрати, — сказал Владислав, его голограмма мерцала в темноте. — Я не хочу смотреть на то, как гибнут мои люди.

— Это не ваши люди, — ответил Архивариус. — Это данные. Альтернативная ветвь. Основная реальность стабильна.

— Пока.

Архивариус переключил экран. Главный монитор засветился — «Эхо-2» внутри прошитых коридоров. В углу метка: «Основная реальность. Статус: активна. Сектор: 1 (изученный)».

— Они вошли в первый сектор, — сказал Архивариус. — Относительно стабильный. Но аномалии квантовой неопределённости уже проявляются.

Владислав посмотрел на экран.

— Что это значит?

— Это значит, — ответил Архивариус, — что там, внутри, некоторые предметы могут исчезать и появляться в других местах. Жидкости — перетекать из одной ёмкости в другую. Сознания — на мгновение меняться местами. Это не опасно. Пока.

— А что потом?

— Потом будут сектора, откуда никто не возвращался. Или возвращался — другим. — Архивариус сделал пометку на планшете. — Но это вас не касается. Ваша команда идёт по проложенному маршруту. Наблюдение продолжается.

Линк не знал, сколько времени прошло.

Часы на его внутреннем дисплее показывали 03:47 уже... он сбился со счёта. Третьи сутки? Четвёртые? Внутри прошитых коридоров время текло иначе. Оно не замедлялось. Оно просто... переставало быть линейным.

За иллюминатором вместо звёзд была белизна. Пульсиру-

ющая, живая, равнодушная. Свен за штурвалом отпустил бороду — серая щетина колюче торчала на подбородке. Алекс не брился, и на его щеках проступила седина, которой не было вчера — или месяц назад.

Линк сидел в кресле, глядя на свои руки. Червь в груди пульсировал ровно — не боль, присутствие.

— Он действительно отступил, — сказал Линк, ни к кому не обращаясь.

— На два сантиметра, — подтвердил Скриб. — После того, как рой Ари накормил его. Имплант Эос адаптировал червя. Это не случайность. Это симбиоз. Но ты, конечно, предпочтёшь думать, что это просто везение.

— Я предпочту думать, что это прошитые коридоры морочат мне голову, — ответил Линк. — В первом секторе аномалии затрагивают неживые объекты. Я нашёл символ — три спирали, переплетённые в круг, — не в том сейфе, где я их оставил, а у кроватной тумбы. А протеиновый батончик появился снова после того, как я его доел. Почему бы червя не переместиться?

— Потому что червь — живой, — возразил Скриб. — Но спорить с тобой я не буду. Ты слишком упрям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.